

Страницы прошлого

Роль Франции в реализации израильской ядерной программы в контексте современного дискурса по данному вопросу

Дмитрий Александрович МАРЬЯСИС

кандидат экономических наук, заместитель декана экономического факультета, Институт экономики, математики и информационных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Адрес: 119571, Москва, проспект Вернадского, д. 82. E-mail: dmaryasis@yandex.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Марьясис Д.А. (2018) Роль Франции в реализации израильской ядерной программы в контексте современного дискурса по данному вопросу // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 6. С. 144–160. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-6-144-160

АННОТАЦИЯ. *Статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов, связанных с развитием израильской ядерной программы. В первой ее части рассмотрена и классифицирована основная литература и источники по данной проблематике. Во второй приведен авторский анализ причин, по которым только что обретшее независимость Государство Израиль решило реализовать беспрецедентный по масштабам и уровню риска проект. Третья часть статьи посвящена исследованию роли Франции в становлении и развитии израильской ядерной программы. В работе показано, что всю информацию об израильской ядерной программе можно разделить на пять групп: личные документы людей, так или иначе имевших отношение к формированию концепции ядерной программы страны и ее реализации; израильские и иностранные официальные документы, касающиеся исследуемой тематики, включая сте-*

нограммы встреч и выступлений; статьи, заметки, блоги в интернете на различных языках; упоминания об израильской ядерной программе в монографиях, посвященных другой тематике; монографии, посвященные непосредственно вопросам, связанным с развитием израильской ядерной программы. К причинам, побудившим Израиль начать собственный проект по созданию ядерного оружия, следует отнести травму Холокоста, иррациональную боязнь тотального уничтожения еврейского народа и вытекающую отсюда необходимость обеспечить безопасность единственного еврейского государства. В работе показана ключевая роль Франции, и в особенности военного истеблишмента Четвертой республики, в возникновении израильской ядерной программы; рассмотрены мотивы, побудившие французскую элиту оказать действенную помощь молодому государству в реализации столь амбициозного проекта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Израиль, ядерная программа, Франция, группы материалов, реактор, оборона, безопасность внешняя политика*

Одной из наиболее существенных проблем современной глобальной системы безопасности является распространение ядерного оружия. Формально самым проблемным государством с этой точки зрения является Северная Корея. Власти этой страны не скрывают своих целей и активно работают в направлении совершенствования средств доставки ядерных боеголовок¹. Сами боеголовки у северокорейцев уже есть. Основная проблема, связанная с наличием ядерного оружия у этого государства, – это непредсказуемость его правящего режима. На практике непредсказуемость может быть реализована двумя способами: во-первых, корейцы могут использовать свой ядерный арсенал против тех стран, которые они считают своими врагами; а во-вторых, они могут продавать свои знания и технологии всем, кому это может быть по карману, включая негосударственных игроков (читай: террористические организации).

В начале 2000-х гг. много шума надедала ядерная программа Ирана. Однако в 2015 г. между исламской республикой и группой переговорщиков (куда входила и Россия) было заключено соглашение, которое по замыслу должно гарантировать мирный характер ядерной программы Ирана. Для большинства стран ситуация вроде бы нормализовалась. Вместе с тем на Ближнем Востоке есть одна страна, которая по-прежнему высказывает серьезные опасения по этому вопросу. Эта страна – Израиль. Опасения израильтян понятны – власти Ирана не устают призы-

вать к уничтожению «сионистского образования» (или малого сатаны – это лексика, которой пользуются применительно к еврейскому государству власти исламской республики). Израильские эксперты полагают, что даже если Иран будет скрупулезно выполнять достигнутое соглашение, то к моменту истечения сроков наложенных договором ограничений (10–15 лет в зависимости от конкретного ограничения) страна будет в состоянии быстро создать собственную ядерную бомбу.

В Израиле, по-видимому, знают, о чем говорят. У страны есть опыт создания собственного ядерного арсенала в условиях негативного к этому отношения мирового сообщества. Данная статья посвящена рассмотрению одного из интереснейших сюжетов, связанных с развитием ядерной программы Израиля, а именно роли Франции в этом процессе. Структурно работа состоит из трех частей. В первой части статьи проведена систематизация источников и материалов по ядерной программе еврейского государства. Во второй – дано объяснение основных мотивов, которые заставили Израиль в первые годы после получения независимости втянуться в такой рискованный и дорогостоящий проект, как создание ядерного оружия. И, наконец, в третьей части рассказывается о франко-израильском сотрудничестве в этой сфере.

Обзор источников и литературы

Всю информацию об израильском ядерном проекте можно разделить на несколько групп. К первой группе материалов относятся личные документы

¹ Хотя в апреле 2018 г. Северная Корея отказалась от продолжения испытаний своего ядерного оружия, от самой ядерной программы она не отказалась.

людей, так или иначе имевших отношение к формированию концепции ядерной программы страны и ее реализации. В дневниках, личной переписке и проч. участники данного процесса так или иначе касались этой темы. Однако, ввиду ее чрезвычайной секретности, прямого упоминания ядерного реактора или, тем более, какой-то части проекта, имеющей отношение к вооружениям, встретить в этих документах невозможно. Вместе с тем исследователи без особого труда выделили в подобных материалах те части текста, которые касаются ядерной тематики. Так как значительная часть личных архивов многих участников израильской ядерной программы стала достоянием общественности, то цитаты из этих документов активно используются в соответствующей литературе, в частности мемуарной и биографической.

Вторую группу материалов представляют израильские и иностранные официальные документы, касающиеся исследуемой тематики, включая стенограммы встреч и выступлений. Эти документы позволяют понять, во-первых, как вовлеченные в этот сверхсекретный проект официальные лица информировали более широкие общественные круги внутри Израиля о развитии национальной ядерной программы, и во-вторых, как строились взаимоотношения Израиля с иностранными государствами по данному вопросу, в частности, как была сформулирована известная израильская официальная позиция по наличию у этой страны ядерного оружия, которая в русском переводе звучит приблизительно так: «Израиль не будет первой страной, представившей ядерное оружие на Ближнем Востоке». К настоящему моменту

значительная часть этой группы материалов рассекречена и, соответственно, использована в различных публикациях по данному вопросу. Однако ряд документов еще закрыт для доступа исследователей. Поэтому пока остается шанс, что появление в открытом доступе новых документов позволит взглянуть на ситуацию с развитием израильской ядерной программы под иным углом.

Третью группу материалов по рассматриваемой тематике составляют многочисленные статьи, заметки, блоги на просторах интернета на различных языках. Они с той или иной степенью подробности и достоверности излагают историю создания и развития ядерной программы Израиля. В рамках данной работы нет возможности, да и смысла, подробно анализировать этот источник информации ввиду большого числа подобных публикаций². Следует лишь отметить, что они вполне могут служить справочным материалом для тех, кто интересуется этой тематикой.

Четвертой группой материалов являются упоминания об израильской ядерной программе в монографиях, посвященных другой тематике, в частности исследованию различных аспектов истории Израиля, включая и книги на русском языке. Так, например, в монографиях Т.А. Карасовой [Карасова 2015] и А. Эпштейна [Эпштейн 2014], посвященных истории развития отношений между Израилем и США, теме взаимоотношений двух государств по вопросам развития в еврейской стране ядерной энергетики уделено определенное (но относительно небольшое) место. Вряд ли эта группа материалов является существенной для исследовательской работы по данной тематике.

² Удачным примером такого материала на русском языке является статья известного российского военного специалиста Виктора Есина [Есин 2013].

Однако совсем ее игнорировать нельзя, так как, во-первых, там можно найти авторские подходы к рассмотрению вопросов, связанных с израильской ядерной программой, а во-вторых, в таких работах иногда высвечиваются детали, которые представляют определенный интерес, но не всегда попадают в тексты, рассказывающие об израильской ядерной программе в целом.

И наконец, к пятой группе материалов, на рассмотрении которой стоит остановиться подробнее, относятся монографии, посвященные непосредственно вопросам, связанным с развитием израильской ядерной программы. В статье мы более подробно остановимся на пяти последних по времени появления (и, пожалуй, самых значительных) книгах об израильской ядерной программе, написанных на английском языке, а также назовем еще несколько заслуживающих внимания работ, включая ивритоязычные, с тем чтобы у читателя сложилось более или менее полное представление о библиографии по данной теме.

Начать обзор, как представляется, следует с рассмотрения двух книг известного израильского специалиста по данному вопросу Авнера Коэна. Он, пожалуй, является сегодня наиболее авторитетным и наиболее активно пишущим экспертом по вопросам израильской ядерной программы. Существенно также и то, что профессор Коэн занимает резко критическую позицию в отношении израильской стратегии двусмысленности и непризнания факта наличия у страны ядерного арсенала.

Итак, первой монографией Коэна, принесшей ему известность, стала вышедшая в 1998 г. книга “Israel and the Bomb” («Израиль и бомба») [Cohen 1998]. Подробная рецензия на это действительно фундаментальное исследование приведена в журнале «Ядерный

контроль» [Тимербаев 1999]. Поэтому здесь нет смысла специально останавливаться на описании этой книги. Отметим лишь словами рецензента, что «книга отличается ... своей чрезвычайно обстоятельной архивной и мемуарной основой. Автору удалось поработать как в американских, так и в израильских архивах, ознакомиться с малоизвестными широкому кругу исследователей воспоминаниями (как правило, на иврите) тех, кто был у истоков атомной программы, проинтервьюировать многих израильских ученых и администраторов, а также американских специалистов. Авнер Коэн продемонстрировал недюжинные способности аналитика, которые позволили ему прийти к нестереотипным, нетрадиционным выводам и рекомендациям относительно возможного дальнейшего подхода израильского истеблишмента к атомной проблеме» [Тимербаев 1999, с. 85].

Вторая монография Коэна, о которой следует рассказать в данной работе, называется “The Worst-Kept Secret: Israel’s Bargain with the Bomb” («Плохо скрываемая тайна: израильская сделка с бомбой») [Cohen 2010]. В этой книге автор продолжает развивать свою мысль о необходимости Израилю признать уже наконец наличие у себя ядерного оружия. Он подробно исследует израильский феномен «двойственности» (так можно перевести с иврита термин *animut*) – его возникновение, развитие и состояние этой доктрины в начале нынешнего столетия. Он анализирует психологию израильтян, пытаясь разобраться как в причинах возникновения самой идеи создания собственной ядерной программы (об этом далее), так и консервации устаревшей, по его мнению, идеологии (Коэн согласен с тем, что несколько десятилетий назад она могла быть вполне оправданной), которая в XXI в. на фоне фундаментальных изменений в израильском

обществе, произошедших в 1990-е гг., выглядит если не жалко, то смешно (чего стоят придирки цензуры к текстам книг по ядерной программе Израиля, когда компетентные органы заставляют менять фразеологию (вместо «ядерное оружие» писать «ядерная опция»), не меняя смысл, – о том же во вступительном слове к своей книге пишет другой автор, Михаэль Карпин [Karpin 2006]. Можно соглашаться или нет с позицией Коэна, но в любом случае, как отмечает рецензент «Нью-Йорк таймс», его монография – это вдумчивый выверенный и глубокий труд [Bronner 2010].

Следующей монографией, о которой следует сказать несколько слов, является книга израильского журналиста Михаэля Карпина “The Bomb in the Basement: How Israel Went Nuclear and What That Means for the World” («Бомба в подвале: как Израиль стал ядерной державой, и что это значит для мира») [Karpin 2006]. Эта работа – классический пример журналистского расследования. Автор постарался создать максимально объемную картину через человеческие истории. В книге много героев, чьи воспоминания, интервью, письма, записи официальных встреч помогают читателю понять не только фактуру, но и атмосферу, психологический фон всего происходившего в контексте израильского ядерного проекта. Через исследуемую тематику Карпин постарался показать израильское общество на этапе формирования нового государства в целом, разобрать лидерские модели того времени, систему взаимоотношений внутри правящей элиты. Много места в книге уделено рассмотрению вопросов, связанных с тем, насколько успешная реализация ядерной программы Израиля в реальности изменила ситуацию в сфере безопасности еврейского государства. При чтении книги создается впечатление, что автор честно подошел к ее написанию,

постарался провести серьезное исследование/расследование. После прочтения возникает больше вопросов, чем ответов, хотя многое становится понятно.

Еще одной книгой, на которой стоит остановиться подробнее, является вышедшая в 2016 г. монография американского инженера, специалиста по объектам ядерной инфраструктуры Роджера Мэттсона “Stealing the Atom Bomb: How Denial and Deception Armed Israel” («Украсть атомную бомбу: как отрицание и обман вооружили Израиль») [Mattson 2016]. Эта работа посвящена расследованию одного эпизода – пропажи нескольких сот килограммов обогащенного урана с соответствующего американского объекта. Случилось это в конце 1960-х гг. — приблизительно в то же время, когда Израиль, судя по всему, уже был на пороге получения собственного ядерного оружия. Интересно, что проведенное по итогам происшествия расследование так и не смогло установить, куда этот уран делся. На основании новых рассекреченных документов и других «улик» Мэттсон делает вывод о том, что драгоценный груз предназначался для Израиля. Квалификация автора сомнений не вызывает. Важно, что он знает ситуацию изнутри, был свидетелем и участником многих событий, о которых идет речь в книге. Вряд ли его можно назвать предвзятым. Вопросов к американскому правительству у Мэттсона не намного меньше, чем к израильскому. Данный труд, безусловно, не всеобъемлющее исследование, как предыдущие рассмотренные работы, но существенная иллюстрация тех процессов, о которых в них шла речь. Отметим также, что, по видимому, это последний по времени серьезный труд, имеющий отношение к израильской ядерной программе.

Вышедшая в 2003 г. монография Йоэля Коэна “The Whistleblower of Dimo-

на: *Israel, Vanunu, and the Bomb*» («Осведомитель о Димоне: Израиль, Вануну и бомба») [*Cohen* 2003] по сути своей является биографией израильского инженера Мордехая Вануну, работавшего в ядерном центре в Димоне и в 1986 г. рассказавшего британским СМИ о том, что в действительности там происходило. Но представляется, что книга все же относится к пятой группе материалов, так как рассматривает жизнь этого человека именно через призму израильской ядерной программы, да и заглавным ее героем г-н Вануну стал только ввиду своих «разоблачений» процессов в ядерном центре Димоны.

На иврите в 2004 г. вышла книга известного израильского специалиста по вопросам безопасности Заки Шалом, название которой на русский язык можно перевести как «Между Димонной и Вашингтоном: борьба за развитие израильской ядерной опции в 1960–1968 гг.» [*Shalom* 2004]. Тематика ее очевидна из названия. Автор максимально пристально и дотошно, используя все возможные доступные материалы в США и Израиле, исследует специфику двусторонних отношений по проблеме реализации в Израиле ядерной программы и завесы секретности вокруг этого процесса. Монография вызвала разные отзывы в Израиле, но она, безусловно, является существенным дополнением к нашему представлению о ситуации, которая складывалась в тот период в интересующей нас сфере.

К корпусу литературы по израильской ядерной программе также относятся следующие вышедшие в XX в. монографии: “*Israel’s Nuclear Dilemma*”

(«Ядерная дилемма Израиля») Яира Эврона (1994)³ – рассмотрение дилемм, возникших перед еврейским государством ввиду реализации национального ядерного проекта; “*The Samson Option: Israel’s Nuclear Arsenal and American Foreign Policy*” («Вариант “Самсон”: Израильский ядерный арсенал и американская внешняя политика») Сеймура Херша (1991)⁴ – взгляд известного американского журналиста и правозащитника на то, как развивалась израильская программа создания ядерного оружия и почему США предпочитали 30 лет не замечать этого факта; “*Deterrence without the Bomb: Politics of Israeli Strategy*” («Сдерживание без бомбы: политика израильской стратегии») Янива Авнера (1987)⁵; “*Les Deux Bombes*» («Две бомбы» – фр.) французского журналиста Пьера Пеана (1982)⁶ – исследование роли Франции в развитии израильской и иракской ядерных программ; “*Israeli Nuclear Deterrence: A Strategy for the 1980’s*” («Израильское ядерное сдерживание. Стратегия на 1980-е») Шая Фельдмана (1982)⁷.

Существует еще одна публикация по интересующей нас теме, но ввиду давности ее издания – 1971 г. – сложно сообщить о ней что-то более или менее определенное. Известно, что это книга бывшего главы бейрутского Института палестинских исследований Фуада Джабара “*Israel and Nuclear Weapons: Present Option and Future Strategies*” («Израиль и ядерное оружие: Настоящая ситуация и будущие стратегии») ⁸. Можно только предположить, что это попытка привлечь внимание арабской общественности к проблеме разви-

3 Evron Y. (1994) *Israel's Nuclear Dilemma*, Ithaca, N.Y.: Cornell University Press.

4 Hersh S. (1991) *The Samson Option: Israel's Nuclear Arsenal and American Foreign Policy*, New York: Random House.

5 Avner Y. (1987) *Deterrence without the Bomb: Politics of Israeli Strategy*, Lexington: Lexington Books.

6 Péan P. (1982) *Les Deux Bombes*, Paris: Fayard.

7 Feldman S. (1982) *Israeli Nuclear Deterrence: A Strategy for the 1980s*, New York: Columbia University Press.

8 Jabber F. (1971) *Israel and Nuclear Weapons: Present Option and Future Strategies*, London: Chatto & Windus.

тия израильской программы создания ядерного оружия. Интересно, что вышла она еще до войны 1973 г. (так называемой войны Судного дня). Не исключено, что данная работа, какой бы она ни была с точки зрения качества исследования, является первым аналитическим трудом по исследуемой тематике.

Таким образом, на основании аналитического обзора материалов по вопросу развития израильской ядерной программы можно сделать вывод, что абсолютное большинство источников (если не все), к которым есть доступ у исследователей, введены в научный оборот; рассмотрены основные аспекты данной проблематики. Много внимания уделяется вопросам взаимодействия по ядерной программе между Израилем и США в ключевые для этой программы годы. Создается впечатление, что уже почти все сказано. Только рассекречивание новых документов, вполне вероятно, даст возможность посмотреть на израильскую ядерную программу под другим углом.

Следующие части нашей статьи являются результатом авторского анализа некоторых указанных в данном разделе источников. Эта часть позволяет тем, кто только недавно начал интересоваться указанной тематикой, а также тем, кому она не настолько интересна, чтобы серьезно углубляться в ее исследование, получить представление о современном научном дискурсе по вопросу израильского ядерного проекта.

Зачем Израилю ядерное оружие

Несмотря на то, что основной задачей данной статьи является освещение роли Франции в создании израильской ядерной энергетики, без понимания того, зачем Израиль вообще затеял этот крайне опасный и рискованный проект, решение поставленной задачи

не будет полным. Этот раздел призван продемонстрировать авторское видение данного вопроса.

В 1930–1940-е гг. еврейская община Палестины стала свидетелем беспрецедентной демонстрации отношения стран Европы к своим соплеменникам, проживающим на этом континенте. И дело не только в нацистах Германии, но и в руководстве других стран, которые не были готовы принимать еврейских беженцев до начала массового уничижения, а позже не очень старались помочь узникам лагерей смерти. Даже после войны, когда европейское общество содрогнулось, оценив масштабы трагедии, Великобритания продолжила политику недопущения еврейских беженцев в Палестину.

Многие палестинские евреи испытывали смесь страха, ненависти, гнева и желания отомстить. Но главное, они поняли теперь уже окончательно, что, кроме как на самих себя, надеяться практически не на кого. Еврейское государство должно стать очагом возрождения еврейского народа. В тот момент не многие верили, что у только что образовавшегося государства это получится. Само выживание Израиля было под большим вопросом.

Один из отцов-основателей страны Давид Бен-Гурион, по-видимому, отдавал себе отчет в том, что все возможные союзники молодого государства, в случае, когда их интересы будут противоречить интересам Израиля, безусловно, будут действовать исходя из собственных национальных интересов, а не из израильских. Нужно было придумать, как вселить в израильское общество уверенность, что Государство Израиль не позволит сделать с евреями то, что позволили с ними сделать руководители стран Европы. Критическое положение, в котором оказалось в 1948 г. только созданное Государство Израиль ввиду нападения на него пяти

арабских армий (война 1948–1949 гг., вошедшая в израильскую историографию под названием «Война за независимость»), только усугубило необходимость принятия мер такого рода. Наглядной демонстрацией таких возможностей было создание сильной армии – национальный проект, первые результаты осуществления которого дали о себе знать очень быстро (уже в 1956 г. Израиль показал, что его армия является силой, с которой следует считаться). Но снять тревогу за свою судьбу, присутствовавшую тогда в еврейской среде, это позволило лишь частично.

Размышления на все эти темы привели Старика (как называли Бен-Гуриона соратники) к мысли о создании решающей силы, само наличие которой вселяло бы страх во врагов и не позволяло бы им угрожать существованию еврейского государства. На эту роль лучше всего подходило совсем недавно продемонстрированное американцами ядерное оружие. Замахнуться на такой проект мог только очень самоуверенный политик. Ведь даже в XXI в. лишь достаточно крупные страны с мощными ресурсами обладают ядерным оружием, а тогда всего две страны обладали таким арсеналом – США и СССР. Но Бен-Гурион со свойственной ему решительностью и целеустремленностью занялся осуществлением своей «сумасшедшей» идеи. К концу 1960-х гг. программа была реализована! И это в стране, которая первое десятилетие своего существования с трудом справлялась с решением базовых проблем – обеспечением населения продовольствием и крышей над головой.

Представляется, что у ядерного проекта, помимо самого факта его успешного завершения, был еще один положительный результат (не важно, как оценивать сейчас саму суть программы, но то, что молодое государство смогло его реализовать, – это очевид-

но позитивный факт) – такой мегапроект не только способствовал развитию различных управленческих навыков у формирующейся правящей элиты Израиля, но и подстегнул развитие в стране науки и технологий. Вряд ли автор идеи думал об этом, но с сегодняшних позиций этот эффект очевиден.

Из имеющейся по данной проблематике литературы можно сделать вывод, что в момент создания ядерного оружия Израилю была необходима двойственность и завеса тайны, чтобы ни соседи, ни западные партнеры не смогли предотвратить реализацию плана. И эта стратегия была оправдана. Мы видим, что наличие ядерного арсенала действительно служило стратегическим сдерживающим фактором для арабских лидеров. Так, как показывает Карпин, Садат не собирался развивать свои успехи на Синае в 1973 г. с самого начала, так как понимал, что имеет дело с ядерной державой, которая в случае экзистенциальной угрозы своему существованию будет готова применить имеющееся оружие. Представляется, что и сегодня любой, кто воспринимает Израиль как своего врага, принимает в расчет наличие у этой страны ядерного арсенала, что делает его более осмотрительным.

Поднятый ранее вопрос о том, зачем Израилю сейчас придерживаться стратегии пятидесятилетней давности, остается открытым. Автор этих строк склоняется к мысли, что наряду с трансформацией большинства концепций и стратегий Израилю следует и реформировать свою ядерную стратегию.

Другой вопрос, который требует ответа: стимулировала ли ядерная программа Израиля гонку ядерных вооружений на Ближнем Востоке? Мне представляется, что нет. И Ливия, и Ирак, и Сирия, и, предположительно, Иран формировали свои программы безотносительно Израиля, хотя его пример, скорей

всего, вселяя в них уверенность в возможном успехе собственных проектов.

И в завершение этого раздела следует поднять еще один вопрос: имеет ли право Израиль, создавший свой ядерный арсенал вопреки позиции мирового сообщества, активно вмешиваться в ядерные программы других стран?⁹ С одной стороны, очевидным кажется ответ «нет». С другой, Израиль на протяжении всех семидесяти лет своей независимости демонстрирует стабильность общественного уклада и системы управления. Более того, эта система безусловно демократическая. К тому же ни один из лидеров за это время не позволял себе сомневаться в целесообразности нахождения на политической карте мира таких государств, как Иордания, Ливия, Ливан и пр., хотя многие из них в нынешнем формате, по крайней мере, являются результатом искусственного деления колоний, предпринятого Великобританией и Францией. Эти же страны открыто призывают или призывали к уничтожению еврейского государства. А их общества и элитные группы зачастую крайне нестабильны. И ответственного поведения от этих элит в случае сложной ситуации не всегда приходится ожидать. Поэтому, будь у них ядерное оружие, невозможно предположить, какие бы последствия это имело для региона.

Франция и ядерная программа Израиля

Представляется, что к настоящему моменту абсолютное большинство рассекреченных документов по роли Франции в формировании и развитии ядерной программы Израиля проанализировано в указанной в предыдущем разделе

литературе. В этой связи предлагаемый вниманию читателя текст являет собой сжатое авторское изложение событий, созданное на основе анализа имеющихся источников информации.

По мнению автора этих строк, существуют три основные причины, по которым Франция оказывала содействие Израилю в разработке и осуществлении ядерной программы.

Первая из них – наследие Второй мировой войны. Послевоенная французская элита, да и вся страна, разделилась на два лагеря – «чистые» французы и коллаборационисты. Другими словами, в тот период жители этой европейской страны определяли друг друга по отношению к немецкой оккупации – сопротивление или сотрудничество. Для многих граждан Четвертой республики и ее элитных групп факт сотрудничества французов с нацистским режимом считался позорной страницей в современной истории отечества. Более того, многие участники Сопротивления были узниками концентрационных лагерей и не только прекрасно знали, что происходило с евреями (в частности с гражданами Франции), но и сами подвергались жестокому обращению. В этой связи ряд представителей «чистой» элиты испытывали стыд перед евреями, который трансформировался в своего рода симпатию к евреям Израиля и готовность оказать им поддержку, если таковая понадобится.

Второй причиной является наличие во Франции значительной еврейской общины. Она безусловно была ослаблена трагедией Холокоста. Однако марокканские и алжирские евреи, пусть и не в той степени, как после их массового выезда из этих стран ввиду обретения ими независимости, и тогда играли определенную роль в общественной

9 В 1981 г. израильские ВВС уничтожили иракский ядерный реактор, а в 2007 г. – сирийский.

и деловой жизни Четвертой республики. Известно, что некоторые французские промышленники и предприниматели еврейского происхождения оказывали поддержку израильским эмиссарам в получении необходимых контактов и организации нужных встреч.

Третьей причиной явилось то, что Франция, стремившаяся доказать в первую очередь самой себе, что она по-прежнему мировая держава, решила создать собственное ядерное вооружение, став, таким образом, второй страной в Западной Европе и единственной на континентальной ее части обладательницей ядерного арсенала. Как оказалось, в процессе реализации этой программы израильские ученые имели возможность содействовать французским коллегам в решении некоторых стоящих перед ними проблем.

Нельзя, конечно, отрицать и роль личности в истории. Идеолог и создатель французской ядерной бомбы, известный химик, работавший еще с Марией Кюри, а потом принявший участие в Манхэттенском проекте, Бертран Голдшмидт имел еврейское происхождение. Это, безусловно, автоматически не означает поддержку им Израиля и всех начинаний этой страны. Однако, как кажется, вкупе со всеми перечисленными выше причинами фактор происхождения Голдшмидта сыграл не последнюю роль в том, что он принял активное участие в реализации израильского ядерного проекта.

На самом деле существовала еще одна причина скорей тактического свойства, которая стимулировала французскую элиту 1950-х гг. содействовать столь экстраординарным устремлени-

ям лидеров еврейского государства. К этому времени Израиль оказал Франции две услуги. Во-первых, израильские спецслужбы предоставляли своим французским коллегам информацию о действовавшем тогда в Алжире подполье, нацеленном на освобождение этой страны от Франции. Во-вторых, Израиль выступил союзником Франции и Великобритании в провалившейся в итоге Синайской кампании, целью которой было не дать возможность египетскому лидеру Г.А. Насеру национализировать Суэцкий канал. Израиль свою часть плана выполнил полностью¹⁰. Сотрудничество такого рода позволило элитам обеих стран выйти на тот уровень взаимопонимания, когда можно обсуждать самые сложные и нестандартные задачи.

Итак, на начальном этапе взаимоотношений (середина 1950-х гг.) израильские эмиссары во главе с генеральным директором¹¹ министерства обороны Израиля Шимоном Пересом¹² лишь давали французам понять об амбициозных планах молодого еврейского государства обзавестись собственным ядерным оружием. Желавшие того же для своей страны французские военные и политики с пониманием относились к этой идее.

В августе 1956 г. Перес посчитал, что двусторонние отношения находятся на уровне, достаточном для начала серьезных переговоров по ядерной программе. С этой целью в Париж отправили специального переговорщика. Интересно, что дипломатические ведомства обеих стран были исключены из этого процесса. Координация велась между представителями военного истеблиш-

10 О Синайской кампании существует ряд книг, см., в частности: [Golani 1998; Dayan 1991].

11 Высшая профессиональная должность в израильских министерствах, тогда как министр – это всегда политическая фигура.

12 Шимон Перес – легендарная для Израиля фигура. За свою долгую жизнь и политическую карьеру он добился очень многого. Но даже на этом фоне его роль в создании израильской ядерной программы, в частности в обеспечении участия в ней Франции, стоит особняком.

мента. Официальная версия причины такого решения заключается в опасности возможных утечек через дипломатические каналы в случае, если министерства иностранных дел будут принимать участие в переговорах. На начальном же этапе требовалась максимальная секретность, которую могли обеспечить только военные и доверенные лица из научно-технической сферы. При анализе событий того времени такой подход представляется вполне оправданным. Однако, как видно из опубликованных материалов, он способствовал росту напряженности между соответствующими элитными группами, что периодически усложняло работу по проекту.

Уже в сентябре того же года французский Комиссариат по атомной энергии¹³ согласился продать Израилю ядерный реактор с максимальной мощностью в 10 мегаватт. Речь шла о реакторе типа EL-2, который работал на чистом уране, управлялся тяжелой водой, а охлаждался сжатым газом. Он был годен как для гражданских, так и для военных целей. Однако прежде чем решение стало реальностью, оно должно было быть одобрено правительством Франции. Скорее всего, получить одобрение было бы невозможно, если бы не удача в виде необходимости для Франции и Британии использовать Израиль в качестве повода для военного конфликта с насеровским Египтом (см. [Golani 1998; Dayan 1991]). Более того, в период переговоров по Синайской кампании Израиль получил устное заверение от французского руководства в том, что Франция поставит ему помимо реактора еще и уран.

Как известно, Синайская кампания закончилась для Британии и Франции провалом. Их основная цель достигну-

та не была, а разразившийся скандал оказался серьезным. Но Израиль, как уже отмечалось, со своей ролью в кампании справился. И руководство страны напомнило французским коллегам о данном ими обещании. Интенсивные переговоры по этому вопросу велись еще восемь месяцев и обросли рядом подробностей. Создается впечатление, что занятые решением своих внутренних проблем французы были застигнуты врасплох напором израильтян – они согласились поставить еврейскому государству, помимо реактора (мощность которого, по некоторым данным, была увеличена) и урана, еще и дополнительное оборудование, позволяющее, по мнению ряда источников, решать чисто военные задачи.

В сентябре 1957 г. стало очевидно, что дружественное Израилю французское правительство может в скором времени пасть. Нужно было успеть подписать соглашение по поставкам необходимого оборудования. Израильтяне в Париже работали в этом направлении очень интенсивно. Политиков удалось убедить достаточно быстро. Однако без визы главы Комиссариата по атомной энергии Франсиса Перрена подписание состояться не могло. Перрена же интересовали в первую очередь перспективы развития отечественного ядерного проекта. Израильтяне смогли убедить его в том, что израильские коллеги могут быть полезными в решении проблем, стоящих в этой сфере перед Францией. Перрен дал добро. Глава правительства соглашение подписал. Вскоре после этого, действительно, и глава кабинета министров Франции, и его члены в полном составе подали в отставку.

В итоге Израиль получил от Франции: реактор мощностью 24 мегаватт (некоторые утверждают, что его

13 С 2010 г. – Комиссариат по атомной и альтернативным видам энергии.

мощность составила целых 150 мегаватт); согласие поставлять обогащенный уран; завод по извлечению плутония; согласие предоставить израильским ученым возможность пройти стажировку на французских ядерных объектах. Израиль официально декларировал сугубо гражданские цели своей программы. Скорее всего, обе стороны понимали, что это фикция. Данное соглашение беспрецедентно. Ни одна страна никогда не передавала другой набор оборудования и материалов для реализации ядерной программы, включающей возможности создания атомной бомбы. По некоторым данным, стоило это соглашение Израилю порядка \$40 млн в ценах того времени.

К концу 1957 г. проект начал набирать обороты. Первые израильские ученые после череды согласований приступили к работе во французском ядерном центре в Сакле (в 20 км от Парижа). А в Израиль стали прибывать первые французские научные советники и технические специалисты. В Димоне – небольшом городке в северном Негеве (пустыня в южной части Израиля) – начались инфраструктурные работы: большая территория в пустыне была огорожена, к ней подведены дороги, электричество. Масштаб работ для молодого государства был столь значительным, что цемента не хватало на гражданское строительство.

Больше всего и израильтян, и французов волновала проблема секретности. Израильскому руководству нужно было придумать, как скрыть масштаб работ, в частности строящийся огромный купол. К тому же нужно было объяснить, с чем связан десант французов в столицу Негева Беер-Шеву. А их там стало появляться все больше – они арендовали квартиры, ходили в магазины, бары, кафе. Во Франции же десятки инженеров, технологов и других специалистов оставляли свои семьи, чтобы совершить

путешествие в неизвестном направлении. Да и сложно было пройти мимо, не заметив ряд строившихся по заказу Израиля объектов ядерной инфраструктуры, которые потом по дорогам и рекам Франции совершали свое путешествие к морю, чтобы отправиться в восточное средиземноморье. Избежать вопросов в обеих странах было практически невозможно. Во французском Комиссариате по атомной энергии было создано специальное подразделение по обеспечению секретности франко-израильского проекта. В Израиле же с этой целью организовали специальную службу с нейтральным названием «Бюро научных связей». Обе структуры работали исправно, и первые несколько лет утечек, судя по всему, не было.

Отметим, что на начальном этапе работ израильтяне практически не имели опыта организации масштабных проектов. Вследствие этого даже скорость строительства реактора определялась французскими специалистами. Поэтому крайне важно было обеспечить нормальное функционирование проекта с французской стороны, так как именно от этого зависело дальнейшее его развитие. И тут израильтянам повезло. Первые несколько лет осуществления проекта французским министром атомной энергетики, отвечающим в частности за работу соответствующего Комиссариата, был симпатизировавший идеям сионизма Жак Сустель. Говорят, что он относился к строящемуся в Димоне реактору так, будто все происходило на территории его родной страны. Мне, правда, представляется более логичным объяснение, связанное с ролью израильских спецслужб в борьбе их французских коллег с алжирским подпольем. Как уже отмечалось ранее, израильтяне передавали французам важную разведывательную информацию о деятельности этой организации. Для Сустеля,

активного сторонника сохранения Алжира в составе Франции, судя по всему, такой своеобразный бартер – израильская информация по Алжиру в обмен на участие Франции в создании израильской ядерной энергетики – был вполне приемлемым.

В любом случае, такое отношение к вопросу министра атомной энергетики Франции позволяло Пересу и его коллегам напрямую обращаться к Суستهлю, если возникали бюрократические препоны или другие задержки в реализации проекта ввиду сложности стыковки многочисленных занятых в нем французских компаний, производивших различные части реактора и сопутствующих ему заводов и другое оборудование. И министр решал возникавшие проблемы.

Пришедший к власти во Франции в 1958 г. генерал де Голль распорядился разорвать связи с Израилем. Однако его чиновники на более низком уровне как минимум два года по сути саботировали это распоряжение и продолжали выполнять подписанное предыдущим правительством соглашение о поставках ядерного реактора и соответствующего оборудования в Израиль. Сам по себе этот факт удивителен. Как могло получиться, что члены команды одного из самых авторитарных лидеров послевоенной Западной Европы, причем именно привыкшие к субординации военные, ослушались прямого распоряжения своего патрона?

Однозначно на этот вопрос ответить сложно. Но этот установленный факт требует хоть какого-то объяснения. Эксперты выделяют две основные причины произошедшего. Во-первых, занятый в первые годы своего правления сугубо внутренними вопросами Де Голль не имел возможности и желания проследить за ходом выполнения своего распоряжения по Израилю. А члены его команды, такие как

Суستهль, видели в сотрудничестве с еврейским государством существенную пользу и ради этого готовы были послушаться своего лидера. Во-вторых, как ни странно, израильтяне могли помочь французским коллегам в развитии их собственной программы, о чем Де Голль мог быть осведомлен и поэтому до поры до времени закрывал глаза на происходящее. Тут требуются некоторые объяснения.

Одной из сложных проблем научного свойства, с которой всегда сталкиваются ученые, работающие над реализацией атомной программы, является контроль за ядерной реакцией с тем, чтобы расщепление и выход энергии происходил в запланированное время и с запланированной силой. Для этого необходимо решить две задачи: во-первых, нужно подобрать правильное количество расщепляющегося материала (критическую массу), чтобы запустить цепную реакцию, результирующую взрывом. И во-вторых, нужно научиться контролировать темп бомбардировки нейтронов внутри ядер изотопов с целью регулирования выхода энергии, выделяющейся при разрушении ядер.

Для расчета критической массы французам как раз и понадобилась помощь израильтян. Проведение таких расчетов требовало очень точной симуляции, которую в те годы можно было сделать только при помощи суперкомпьютеров. Такие машины имелись у США. Но Соединенные Штаты не были в восторге от попыток Франции создать собственное ядерное оружие и поэтому не стремились предоставить им свои вычислительные мощности. Удивительно, но у Израиля необходимые мощности были. В 1955 г. инженерами-электронщиками из Института им. Х. Вейцмана был разработан компьютер WEIZAC. Он был создан на основе разработок фон

Ноймана из Принстонского университета США. Однако компьютер обладал некоторыми уникальными характеристиками и стал одним из первых электронных компьютеров с сохраняемой программой [Марьясис 2015, с. 60]. И израильтяне этот компьютер французским коллегам предоставили. В дальнейшем результаты проделанных вычислений помогли Франции решить указанные проблемы. Существенно также и то, что французы поделились и этими своими достижениями с израильскими учеными (отметим, что при решении этой задачи Израиль получил поддержку от ряда специалистов и из других стран мира).

Однако в апреле 1960 г. (уже после проведенных Францией испытаний своей ядерной бомбы) Де Голль все же обратил внимание на продолжавшееся вопреки его распоряжению франко-израильское сотрудничество. На этот раз президент Пятой республики решил довести дело до конца. Были отданы необходимые распоряжения по всей вертикали власти. Важнейшим условием, чтобы Франция продолжила выполнять свои обязательства по контракту, Де Голль назвал открытие объектов израильской ядерной инфраструктуры для международных наблюдателей. Израиль на это пойти не мог.

Для израильской ядерной программы это был критический момент. С одной стороны, строительство скелета ядерного реактора в Димоне уже было закончено. С другой, фабрики по извлечению плутония еще построить не успели, а без плутония реализовать военную составляющую атомной программы не представлялось возможным. Однако оказалось, что эмбарго на сотрудничество с Израилем чувствовалось только на дипломатическом уровне. После того как шумиха улеглась, французские компании и эксперты продолжили выполнять свои обязательства по заключен-

ному с Израилем контракту. Тут не обошлось без фактора личности, а именно Бертрана Голдшмидта, о котором говорилось ранее. Он и некоторые его единомышленники смогли предотвратить остановку реализации проекта. В результате переговоров с участием Переса был найден компромисс: французское государство официально прекращает деятельность по проекту, но договоры, заключенные с частными французскими компаниями, остаются в силе. Таким образом удалось сохранить самые существенные для Израиля части проекта. Еще три года французские специалисты продолжали работать в Израиле, пока не завершили все то, что обязаны были сделать по контракту. При этом часть работ, которые изначально должны были производить именно они, теперь, ввиду новой ситуации, была передана для исполнения израильским подрядчикам.

Так закончилась не только глава в истории развития израильской ядерной программы, но и целая, пусть и короткая, эпоха во франко-израильских отношениях, когда страны в реальности были стратегическими партнерами.

Итак, в статье показано что стремление молодого еврейского государства создать собственное ядерное оружие было вызвано набором рациональных и иррациональных факторов. Сегодня существует значительное количество разнообразных работ по данной проблематике, основные из которых рассмотрены в статье.

Именно 1950-е гг. явились тем окном возможностей, в котором только и можно было Израилю начать реализацию своих амбициозных планов. Этому есть две причины: во-первых, в тот момент в молодом государстве партия власти и ее лидер пользовались значительными свободами и были в меньшей степени подотчетны институтам гражд-

данского общества, чем сейчас, что позволило Бен-Гуриону и его соратникам реализовывать свои планы без оглядки на них. А во-вторых, мир учился жить с ядерным оружием – система сдерживания его распространения только формировалась. Многие были еще непонятны. Это позволило Израилю, по крайней мере на начальном этапе реализации ядерной программы, что называется, пройти под радары.

Франция сыграла ключевую роль в создании израильской ядерной программы. Во многом это стало возможным благодаря той части истеблишмента Четвертой (а затем и Пятой) республики, которая чувствовала свою историческую вину перед французскими евреями и симпатизировала Израилю. Но это не было актом чистого альтруизма. Израиль оказывал Четвертой республике услуги разведывательного и военно-политического характера и содействовал в решении французскими учеными сложных проблем, возникших на пути реализации Францией собственной ядерной программы.

Вряд ли сегодня обе страны готовы вернуть тут уровень отношений, который наблюдался в указанный период. Этому есть много причин. Однако сегодня Израилю опять есть что предложить Франции – инновационные идеи. Именно экономика инноваций может стать платформой для выхода франко-израильского сотрудничества на новый уровень. Но это уже тема для другой статьи.

Список литературы

- Есин В.И. (2013) Оружие последней надежды // Военно-промышленный курьер. № 41(509) // <https://vpk-news.ru/articles/17884>, дата обращения 30.11.2018.
- Карасова Т.А. (2015) Израиль и США: основные этапы становления стратегического партнерства, 1948–2014. М.: Аспект Пресс.
- Марьясис Д.А. (2015) Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН.
- Тимербаев Р. (1999) Израиль и бомба. Авнер Коэн // Ядерный контроль. № 4. С. 85–88.
- Эпштейн А. (2014) Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений. М.: Мосты культуры и Институт Ближнего Востока.
- Bronner E. (2010) Vague, Opaque and Ambiguous: Israel's Hush-Hush Nuclear Policy // *New York Times*, October 13, 2010 // <https://www.nytimes.com/2010/10/14/books/14book.html>, дата обращения 30.11.2018.
- Cohen A. (1998) *Israel and the Bomb*, New York: Columbia University Press.
- Cohen A. (2010) *The Worst-Kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb*, New York: Columbia University Press.
- Cohen Y. (2003) *The Whistleblower of Dimona: Israel, Vanunu, and the Bomb*, New York: Holmes & Meier Publishers.
- Dayan M. (1991) *Diary of the Sinai Campaign*, A Da Capo Press.
- Golani M. (1998) *Israel in Search of War: The Sinai Campaign 1955–1956*, Brighton, UK: Sussex Academic Press.
- Karpin M. (2006) *The Bomb in the Basement: How Israel Went Nuclear and What That Means for the World*, New York: Simon and Schuster.
- Mattson R. (2016) *Stealing the Atom Bomb: How Denial and Deception Armed Israel*, Create Space Independent Publishing Platform.
- Shalom Z. (2004) *Bein Dimona le-Vashington: haMa'avak Al Pituach haOp'cia haGar'init Shel Israel, 1960–1968*, Sdeh Boker: Ben-Gurion University of Negev Press.

The Pages of the Past

France, Implementation of the Israeli Nuclear Program and the Discussion on this Issue

Dmitry A. MAR'JASIS

PhD in Economics, Deputy Dean of the Faculty of Economic Sciences, Institute of Economics, Mathematics and Information Technology, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Address: 82, Vernadskogo Av., Moscow, 119571, Russian Federation. E-mail: dmaryasis@yandex.ru

CITATION: Mar'jasis D.A. (2018) France, Implementation of the Israeli Nuclear Program and the Discussion on this Issue. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 6, pp. 144–160 (in Russian).
DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-6-144-160

ABSTRACT. *This paper is devoted to the consideration of some aspects related to the development of the Israeli nuclear program. In the first part of it, the main literature and sources on this subject are considered and classified. The second part of the work presents an author's analysis of the reasons why the newly independent state of Israel decided to implement an unprecedented project in terms of its scale and level of risk. The third part of the article is devoted to the study of France's role in the formation and development of the Israeli nuclear program. The paper shows that all information about the Israeli nuclear program can be divided into five groups: personal documents of people who somehow related to the formation of the concept of the country's nuclear program and its implementation; Israeli and foreign official documents relating to the subject matter under study, including transcripts of meetings and speeches; articles, notes, blogs on the Internet in various languages; mentions of the Israeli nuclear program in monographs devoted to a different subject; monographs devoted directly to issues related to the development of*

the Israeli nuclear program. To the reasons that prompted Israel to launch its own project on creating nuclear weapons, it should be attributed: the trauma of the Holocaust, the irrational fear of total destruction of the Jewish people and the consequent need to ensure the security of the only Jewish state. The paper shows the key role of France, and especially the military establishment of the Fourth Republic, in the emergence of the Israeli nuclear program; the motives that prompted the French elite to render effective assistance to the young state in implementing such an ambitious project are examined as well.

KEY WORDS: *Israel, nuclear program, France, group of materials, reactor, defense, foreign police, security*

References

Bronner E. (2010) Vague, Opaque and Ambiguous: Israel's Hush-Hush Nuclear Policy. *New York Times*, October 13, 2010. Available at: <https://www.nytimes.com>

com/2010/10/14/books/14book.html, accessed 30.11.2018.

Cohen A. (1998) *Israel and the Bomb*, New York: Columbia University Press.

Cohen A. (2010) *The Worst-Kept Secret: Israel's Bargain with the Bomb*, New York: Columbia University Press.

Cohen Y. (2003) *The Whistleblower of Dimona: Israel, Vanunu, and the Bomb*, New York: Holmes & Meier Publishers.

Dayan M. (1991) *Diary of the Sinai Campaign*, A Da Capo Press.

Epshtejn A. (2014) *Blizhajshie soyuzniki? Podlinnaya istoriya amerikano-izrail'skikh otnoshenij* [The Closest Allies? The Genuine History of US-Israeli Relations], Moscow: Mosty kul'tury i Institut Blizhnego Vostoka.

Esin V.I. (2013) *Oruzhie poslednej nadezhdy* [The Last Hope Weapon]. *Voennopromyshlennyj kur'er*, no 41(509). Available at: <https://vpk-news.ru/articles/17884>, accessed 30.11.2018.

Golani M. (1998) *Israel in Search of War: The Sinai Campaign 1955–1956*, Brighton, UK: Sussex Academic Press.

Karasova T.A. (2015) *Izrail' i SShA: osnovnye etapy stanovleniya strategicheskogo*

partnerstva, 1948–2014 [Israel and the US: the Main Stages in the Formation of Strategic Partnership, 1948–2014], Moscow: Aspekt Press.

Karpin M. (2006) *The Bomb in the Basement: How Israel Went Nuclear and What That Means for the World*, New York: Simon and Schuster.

Mar'jasis D.A. (2015) *Opyt poststroeniya ekonomiki innovatsij. Primer Izrailya* [Innovation Economy Building Experience. The Case of Israel], Moscow: IV RAN.

Mattson R. (2016) *Stealing the Atom Bomb: How Denial and Deception Armed Israel*, Create Space Independent Publishing Platform.

Shalom Z. (2004) *Bein Dimona le-Vashington: haMaavak Al Pituach haOp'cia haGar'init Shel Israel, 1960–1968* [Between Dimona and Washington: The Fight For Israeli Nuclear Option, 1960–1968], Sdeh Boker, Ben-Gurion University of Negev Press.

Timerbaev R. (1999) *Izrail' i bomba*. Avner Cohen [Israel and the Bomb by Avner Cohen]. *Yadernyj kontrol'*, no 4, pp. 85–88.